

СКАЗКА НЕОБРАТИМОЙ СМЕРТИ

Slava KPSS (Слава КПСС)

Сначала было небытие, потом я отвлёкся –
И уже потом было слово
Сначала было небытие, потом я отвлёкся –
И уже потом было слово
Я со смертью срасся – не было ни дня, чтобы я о ней не думал
И до сих пор меня охватывает какой-то животный ужас (До сих пор)
В глубоком озёрном трипе переживал разные смерти: меня сбивала машина, я падал с крыши
Думал хоть так выйти
Потом я распался
Стал чистым отсутствием разума (Чувства)
Потребовалась вечность, чтобы вернуться, снова создать мир и себя в нём
Знаешь, Слава – ты всегда был один
Близкие и случайные знакомцы – это твои творения
Ты засовываешь в них эмоции, мысли, чтобы заглушить ничто
Всё, что ты видишь в других – только твоё (Это я понял)
Но смерть не стала менее ужасна
Я чувствую, как по головному мозгу бегут мурашки
Каждый раз, как в первый раз, я стоял над трупом деда и не чувствовал ничего
Ведь не мог он стать объектом, этот бледный, лишённый жизни объект –
Это не то же самое, что тёплым, летним вечером дед в роскошном пальто и широкополой шляпе
Входит на кухню – такой статный, шикарный мужчина
Так говорят женщины, кажется
Это не то же самое, как он лежащий, пожираемый клеткой раковой
Ему нужна была моя помощь, чтобы добраться до туалета
И я думал, что это тело не является истинным проявлением моего деда
Того шикарного, в шляпе, он сидит где-то внутри
После похорон: бабушка умерла через месяц – так любят только старики
Когда-то я написал дурацкий альбом «Солнце мёртвых»
Хотя даже не читал книгу Шмелева
Когда-то она сказала: «Что с него взять? Он даже не может отрефлексировать смерть»
Я лежу в постели: пять утра, никакого сна
А ночь – чудовище, выполненное глаз
Доктор мне сказала вчера: «Надо обследоваться» в последний раз
Бахилы никогда не налезают на мой сорок шестой размер
Рвутся в руках, как медузы в анекдотическом Геленджике
Ну а жизнь чем не анекдот? Смерть – это антипод или антидот?
Долго не выходит врач. Начинается что-то вроде панической атаки (Надо отвлечься)
Достаю смартфон. Опять погибли люди, я их не знаю
Нет поводов испытывать какие-то чувства
Разве что глупо, разве же мы не должны помогать другому с этим удушающим запахом смерти?
Хотя кому, почему, должны что-то люди?
Они просто делают всё, что могут себе позволить
В конце концов, от убийства отделяет лишь закон
Да чувство моральной правоты
Везде можно убить курицу, где-то собаку, где-то человека
А чувство моральной правоты – легко покупается на аргументы
Слышишь каблуки симпатичной медсестры:
(– Надо ещё подождать, врач сейчас подойдёт)
(– Да, понятно)
Представляю как её ебёт её муж или бойфренд или бойфрендка, сейчас же так
Я понимаю, почему так больно бросать даже откровенного абызера
Даже если он тебя бьёт, или она трахается со всеми у тебя на глазах

Всё-таки любые долгие отношения заканчивать – как умерщвлять часть себя
Вспоминать о смерти – это невыносимо, здесь так красиво–
Нет. Здесь так уродливо, что я начинаю дышать всё глубже
Как же всё-таки не хочется умирать

Боже, что ты сделал? Создал это убогое, смертное тело
Но ведь то, что не имеет предела – оно беспребельно
А значит не является ничем конкретным. Это буквально ничто
«Посадить дерево, родить сына» – у меня нет ничего из этого
Но ведь это тоже заблуждение

Ребёнок – отдельная вселенная, а не часть тебя, и вся эта психологическая ху-
йня

Но я могу их понять, этих гиперопекающих родителей
Думаешь: «Вот оно, моё продолжение, моё спасение, моя кровиночка»
А потом он начинает взросльть, уезжает учиться в другой город лишь бы не вид-
еться с тобой слишком часто

Остаёшься один, да ещё и старый
И уже не отвернуть взгляда от того, что зовётся «вечной тьмой»
Хотя это, скорее, «отсутствие вечной тьмы»
«Абсолютное отсутствие любого присутствия» – это естественные законы
Родители готовы отдать за них жизнь, а дети вряд ли
Кажется, Ричард Докинз делал какие-то расчёты:
«От какого количества детёнышь львица готова рискнуть стать мёртвой?», «Эго-
истичные гены», – что-то там такое

Странное словосочетание «Больничные покой», скорее «тревоги»
Верующие – мне трудно поверить, что они вообще существуют
Что двухкопеечные истории могут полностью вытеснить страх смерти из области
сознания. Какие-то древние правила
Очевидно же, что дух не может существовать без тела – всё указывает на это
Нет ни одного примера, ни одного философа или учёного, который бы убедительн-
о доказал неразрушимость индивидуального существования (Верую, ибо абсурдно)
Мы своими глазами видим как хоронят наших близких, мы знаем, что это произой-
дёт и с нами

И всё же «верую, ибо абсурдно»
А больничка-то довольно дорогая. Может надо было сэкономить?
Сходить не в Москве, а в Орле
Но зачем тебе деньги на смертном одре?
Да и вообще – в сущности деньги только средство сопротивления гниению
Хорошая еда, дом, врачи, тренеры – для этого
А сверху ведь ничего не нужно
Это не такие уж и больше деньги, а остальное это так скучно. Статус, авторит-
ет, вещи.

Тратить небольшое отпущенное время, чтобы заслужить одобрение в чём-
то нелепом цирке
Артисты думают, что покупают билетик в вечность, оставив после себя песни
Ну не знаю. По-
моему всё, что мы оставим – это памятник своему безграничному тщеславию
Хочется сигарету

Так быстро летит время. Когда хорошо, когда занят чем-то интересным
Когда читаешь хорошую книгу, какие-
нибудь приключения Шерлока Холмса, или Гекльберри Финна
Как быстро летит время без мысли о смерти
Иронично. Ведь когда время летит быстро – ты приближаешься к ней быстрее
Врач открывает дверь. Я двигаюсь, словно в тумане
Человек, внезапно, смертен – и в этом его родовое проклятье
Так на это смотрел Достоевский
А она на меня даже не смотрит, когда говорит, что моя опухоль неоперабельна